Глава 0805... сбрасывает из ворот через три дня.

Алеппо, турецко-сирийская граница, под землей.

Черная, как чернила, дыра появилась из ниоткуда, и Нин Тао привел Мягкого Тянь Иня и Линь Цинь Юя к подземному храму Небоны.

Здесь не было света, но Мягкий Небесный Голос превратился в гуманоидный фонарь. Ее натальная жемчужина излучает мягкий перламутровый свет с красочным мечтательным оттенком.

Нин Тао вообще-то не нужен был свет, она просто хотела сама увидеть трех бабушек.

Три женщины все еще в отступлении.

Голова белого Цзина в форме дракона, а дракон уже в форме, с пятью когтями и зубами.

На вершине головы Цинь Чжоу также висело облако дракона в форме демонического ци, большого зеленого дракона с чешуей и когтями, чешуя дракона уже покрыла все его тело. Кроме того, что на голове у неё не было рогов, её Форма Дракона Демона Ци была почти неотличима от истинного дракона. Но это было недостижимо, Змеиный Дракон уже был ее величайшим творением, и Истинный Дракон родился. Слово "истина" - непреодолимая чума небес.

Состояние Цзян Хао было таким же, как всегда, толстый слой льда образовался вокруг ее тела, толщиной три фута. Она превратила себя в ледяную статую, с двумя ноздрями на всем теле без льда. Над ее головой было подвешено облако белого демона Ци, создающее впечатление, что в любой момент пойдет снег.

Внезапно...

ЩЕЛКНИ!

Твердый лед на земле внезапно треснул, и паутина треснувших пауков разлетелась на куски, и все разлетелось на куски в одно мгновение!

Бряк!

Твердый лед на теле Цзян Хао внезапно взорвался, и сильный ветер устремился к его лицу, и все ледяные глыбы мгновенно встряхнулись в ледяной шлак!

Ему просто пришло в голову, что Цзян Хао выходит из ворот, а Цзян Хао выходит.

"Фу....." Цзян Хао выпустил холодное дыхание и открыл глаза.

Нин Тао прошел быстро, взволнованный и испуганный в своем сердце, с радостью и предвкушением, но и чувство вины, очень сложно.

Мягкий Тянь Инь и Линь Цинь Шу позади него были его грехи.

Цзян Хао также видел Нин Тао и ничего не сказал, когда он подпрыгнул, сделал несколько лихих шагов, и выкопал головой в его руках.

"Ну... эм!" Не дожидаясь, пока Нин Тао закончит свое предложение, губы Цзян Хао были отпечатаны на его губах.

Для Цзян Хао все сказанное было излишним. Она нуждалась в интенсивном прикосновении, дикий поцелуй, чтобы освободить мысли, накапливающиеся в ее сердце.

Линь Цинъюй и Мягкий Теннъин стояли вдалеке и смотрели тихо.

Проходит минута.....

Линь Цинъюй не могла удержать его в течение некоторого времени: "Как долго она держит его в руках?"

Мягкий Небесный Голос сказал маленьким голосом: "Прошло много времени, она закрылась передо мной и только что вышла... она будет здесь с братом Нингом... и что с того?"

Линь Цинь Юй кашляла в стыде.

Несмотря на то, что Нинг Тао переходила от девушки к женщине, среда, в которой она училась и воспитывалась, отличалась от Мягкого Небесного Голоса, она всегда должна была быть сдержанной. В долине Восточной горы Ечэн, Мягкий Тяньинь был разделен на четыре, и они с Нингтао шутили друг с другом, то, что она боялась никогда не забыть в своей жизни, и ей было стыдно думать об этом.

Возможно, один звук кашля сработал, и Цзян Хао и Нин Тао наконец-то разошлись.

Цзян Хао было много слов в ее сердце, что она хотела сказать Нин Тао, но в конце концов, она нашла Линь Циньюй и мягкий Тяньцзинь стоял недалеко, уставившись прямо на нее и Нин Тао, и слова в ее сердце были заблокированы назад, и ее брови слегка нахмурились: "Хабби, почему она здесь?".

Зная, что она говорила о Лин Цин Ю, Нин Тао необъяснимо напряжена, "Это... это сложно, ее брат убил ее родителей ради жертвоприношения, а также сделал ее той, кто нес гроб Инь Души, убив ее. Теперь у нее нет семьи и ей некуда идти. Она была готова помочь мне против Линь Цинь Хуа, и я позволил ей следовать за мной".

"Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на истинное лицо Лин Цинхуа, и очень жаль, что она оказалась в этой ситуации.

Китайский язык - самый очаровательный и художественный язык в мире.

Следование" приобретает другое значение, когда используется в разных местах.

Голова Нинга Тао немного увеличилась, его сердце наполнилось чувством вины и душевной боли, когда он сделал глубокий вдох: "Я имею в виду....."

"Здравствуйте, сестра Цзян." Линь Цинъюй быстро подошла, улыбаясь и приветствуя.

Слова Нинг Тао были прерваны.

Цзян Хао посмотрел на Линь Цинюя, его тон был все еще вежливым: "Здравствуйте, мисс Линь".

Линь Цинъюй пришла к Цзян Хао и Нин Тао, держа улыбку на лице: "Поздравляю сестру Цзян с уходом, интересно, какой уровень возделывания духовной силы сестра Цзян достигла сейчас"?

Цзян Хуо молчал, кажется, что-то задумал.

Ум Нин Тао также был отвлечён Лин Цин Ю, который также интересовался текущим выращиванием Духовной Силы Цзян Хао и спросил: "Ну, вы провели так много времени в отступлении на этот раз, и вы используете полный Поиск Дэна качества одной трети Бессмертного Дана, ваше выращивание Духовной Силы должно быть очень высоким". Ребенок может выйти из тела, верно?"

Это было его суждение, и это было его ожидание.

Мягкий Небесный Инь также подошел и сказал хрустящие слова: "Мастер Цзян уверен, что сможет выбраться из Царства Младенцев Юаня, я вошел в Царство Младенцев Юаня это отступление".

Только тогда Цзян Хао открыл рот и сказал: "Я не чувствую присутствия Младенца Юаня, но я уверен, что моя духовная сила намного сильнее, чем раньше".

Она прощупывала руку, и внезапно в ее ладони появился озноб, когда температура вокруг ее тела упала. И вместо падения влажности на несколько градусов, это мгновенное падение на несколько градусов и на десять ниже нуля. Это все равно было что-то, что она сделала случайно, и если это было сделано намеренно, то, боюсь, это может довести температуру вокруг ее тела до десятков градусов ниже нуля или даже сотен градусов!

Не было никаких сомнений, что ее повышение силы было довольно страшным в этом закрытии.

Сердце Нин Тао чувствовало и желание, и некоторое замешательство: "Я чувствую это с этим твоим ударом, ты намного сильнее, чем раньше, и разумно сказать, что ты должен был прорваться в Царство Завершения и войти в Царство Младенца Юаня, или даже достичь Царства Младенца Юаня, но почему ты не можешь почувствовать существование Младенца Юаня?".

На лице Цзян Хао тоже было озадаченное выражение: "Не знаю, наверное, я недостаточно силён, да?"

"Это не так", - сказал Линь Цинь Шу.

Глаза Нин Тао и Цзян Хао упали на Линь Циньюя, и Нин Тао спросил: "Циньюй, ты знаешь, о чем речь?".

Линь Цинъюй сказал: "Линь Цинхуа однажды изучал это, и он сказал, что демоны вроде нас, которые были созданы благодаря Поиску Древнего Дана, отличались от естественных демонов, и что для нас еще более невозможно вырастить Младенца Юаня, если мы не сможем вырастить Младенца Юаня, и Младенец Юаня выйдет из организма". Он назвал таких демонов, как мы, "новыми людьми" и сказал, что хотя мы не могли искусственно создать Младенца Юаня, как рожденные демоны, наши тела были сильнее, и у нас также были суперспособности, появившиеся из наших генов. Он также сказал, что Естественный Рожденный Демон столкнется с небесным бедствием, когда он прорвется через Царство Бессмертия Демона, и что наши физические и духовные силы также привлекут небесное бедствие, когда мы будем культивировать в эквивалентном царстве, но наш успех в выживании небесного бедствия

намного больше, чем Естественный Рожденный Демон".

"Новые люди?" Нин Тао сказал: "Это имя действительно его стиль, так как это так, вам не нужно заботиться о Младенце Юаня, до тех пор, пока вы настаиваете на практике, вы станете демоном бессмертным в один прекрасный день".

Цзян Хао взял руку: "В Бессмертное царство"?

Нинг Тао кивнул: "Наверное, ты не хочешь пойти в Бессмертное царство"?

Цзян Хао стучала зубами и улыбалась: "Я пойду, если ты пойдешь, я не пойду, если ты не пойдешь".

Линь Цинъюй и Мягкий Цинъюй предотвратили их взгляд немного неловко.

Нин Тао взглянул на Линь Циньюя и Мягкого Тяньцзиня с послесвечением из угла глаз.

Линь Цинъюй качала головой намеренно, величина движения почти незаметна.

Она просто бросилась, чтобы прервать слова Нин Тао, чтобы помешать ему рассказать свой "секрет" о ней и Мягкий Tingyin. Это также стало результатом ее беседы с Мягким Тингином, а также оба раза напомнили Нин Тао несколько раз, но он все равно почти высказался. Она хорошо знала Цзян Хао, и для Цзян Хао, конечно же, было нехорошо смотреть в лицо измене мужа, как только она вышла из ворот.

Нин Тао закрыл рот, у него было похожее чувство, что открывать рот прямо сейчас - это определенно нехорошо.

"Дорогая, что ты делала все это время?" Во время разговора Цзян Хао намеренно и непреднамеренно взглянул на Софт Тинъинь и Линь Цинъю.

Как она могла не знать своего мужчину?

Нин Тао более традиционный мужчина и очень серьезный мужчина, если бы не женщина, которая берет на себя инициативу, чтобы соблазнить и установить ловушку или что-то вроде того, он, конечно, не сделал бы ничего плохого для нее. Но ее мужчина настолько красив и симпатичен, что странно, что ни одна женщина не заинтересована.

Нинг Тао сказал: "Я много чего сделал, я убил Николаса Конти".

"А?" Цзян Хао мгновенно взволновался: "Хорошее убийство! Как его убили?"

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Это длинная история....."

Не дожидаясь его продолжения, пространство в храме внезапно вздрогнуло.

Вид Нин Тао и трех женщин собрались в одном направлении одновременно, и как раз в этот момент в безмолвном пространстве вдруг зазвонил драконье пение!

Дракон, как демон Ци, подвешенный над головой Цинь Чжоу, внезапно вернулся в ее тело, и ее глаза открылись в мгновение ока, и в мгновение ока появились две золотые маркизы, эти глаза были свирепыми, таинственными, и полными божественности!

Если бы не знание того, что она была создана Змеевидным Драконом, никто бы не подумал, что

она была Леди Дракона из Клана Истинных Драконов только с этого момента!

"Чинг-Чоу!" Нинг Тао взволнованно кричал.

Несмотря на то, что он не сравнивал женщин в этом доме, больше всего он любил и любил Цинь Чжуй. Когда он был еще маленький пердун врач, Цинь Чжуй последовал за ним без жалоб и угрызений совести, и был послушен ему, даже идя на большие расстояния для него, готовый нести гнёт Небесного Дао. С Цинь Чжоу у него была не только любовь, но и благодать.

"Брат Нинг!" Цин гналась за ней с радостью и с небольшим количеством обеих ног, ее фигура покачивалась, а голова приземлялась в объятиях Нин Тао.

Бряк!

В момент прикосновения двух тел, Нин Тао задушил ворчание, и его тело было разбито воздушным змеем, который вылетел на большое расстояние, прежде чем упасть на землю.

Цинь Чжуй был ошарашен.

Цзян Хао, Линь Циньюй и Мягкий Циньюй также были ошеломлены.

Это самая сильная затяжка в истории, да?

http://tl.rulate.ru/book/29303/871592